

Как будто Чэн Чу Мо мог поверить ей. Однако, дойдя до берега, он вытер лицо и обернулся, чтобы посмотреть, но нигде не мог увидеть Ма Хайню. Он был ошеломлен и поспешно прыгнул обратно в озеро. Он обнаружил тонущую Ма Хайню и быстро вытащил ее на берег.

Ма Хайню наглоталась воды и была без сознания. Чэн Чу Мо колебался, прежде чем решился расстегнуть пуговицу на ее воротнике. Затем он наклонился, чтобы сделать ей искусственное дыхание. Она сильно кашляла, потом выплюнула несколько глотков воды и открыла глаза.

Чэн Чу Мо сел на землю и вздохнул с облегчением: "Слава богу, ты не умерла".

Ма Хайню села и внезапно обвила руками шею Чэн Чу Мо: "Конечно, я в порядке. Я получила от тебя поцелуй. Даже если бы я умерла, я бы сразу же воскресла".

Чэн Чу Мо замер, а потом закричал: "Подожди-ка! Я сделал это, чтобы спасти тебя".

Ма Хайню усмехнулась: "Раз уж ты спас меня, я должна отплатить тебе тем, что отдам себя тебе".

Чэн Чу Мо закричал: "Тебе нельзя отдаваться!".

Ма Хайню крикнула в ответ: "Мне все равно. Я отдаю себя тебе".

Они кричали друг на друга, сотрясая все озеро и заставляя воду рябить.

...

В эту ночь Восточный дворец был опустошен и торжественен. Хотя Император и Императрица приказали закрыть новости, они все же смогли распространиться. В особняке Хань больше не было актерской труппы, а семья герцога Чэна внезапно переехала из Чанъаня. Все знали, что особняк Хань был местом, где часто бывал Наследный принц.

Наследный принц не думал, что когда все стараются избегать Восточного дворца, Лу Юньцзи придет от имени герцога Чэна, чтобы передать письмо.

Лу Юньцзи заговорил: "Перед отъездом герцог Чэн хотел встретиться с вами, но Император не разрешил ему. Когда он уехал, он снова и снова напоминал мне, чтобы я передал это письмо Вашему Высочеству".

"Все, кто был рядом со мной, либо умерли, либо ушли". Восточный дворец был похож на Холодный дворец.

"Ваше Высочество, не унывайте. Вы все еще Наследный принц. Хотя ваше положение сейчас несколько затруднено, это как зимние дни, которых не избежать. Когда все пройдет, небо прояснится, и вы сможете почувствовать солнечный свет". Для Лу Юньцзи это было как свет в конце туннеля. Наконец-то появился шанс поддержать Наследного принца.

"Зима уходит, а весна приходит. Четыре времени года сменяют друг друга. Зимой у травы и деревьев есть шанс снова жить. Но как может снова жить тот, кто умер? Чэнь Цзи умер, герцога Чэна больше нет. А у меня, похоже, нет сил ни на что".

"Герцогу Чэну не повезло. Когда произошел инцидент во дворце Ганьлуо, Чэн Чу Мо случайно оказался там. Принц Чжоу разжег яростный огонь. Чэн Чу Мо не помог потушить огонь, но подлил туда масла. Если бы не он, возможно, Его Величество не стал бы так зол, чтобы немедленно расправиться с князем Чэном".

Лу Юньцзи уже начал планировать, как он будет приобретать все большее влияние и власть. Он должен был стать придворным чиновником, которому Наследный принц доверяет больше всех.

"Я никогда не относился к Чэн Чу Мо плохо. Почему он так поступил?" - Наследный принц был озадачен.

"Чэн Чу Мо - младший брат супруги Хань. Может быть, это ..." - Чэн Сяоцзин поддерживал принца Хань. Теперь, когда принц Хань пал, посмотрим, как Чэн Сяоцзин сможет действовать дальше.

"Ты думаешь, что за этим стоит кто-то еще?" Было видно, что Наследный принц пытается намекнуть.

"Ваше Высочество в последнее время очень полагается на князя Чэна. Возможно, принц Хань подумал, что его положение находится под угрозой?" - заметил Лу Юньцзи.

"Мы братья от одной матери. Я его старший брат, чему тут не доверять?" Характер Наследного принца был таков, что он хорошо относился к тому, кто был на его стороне. Он легко поверил Лу Юньцзи.

"Я заслуживаю смерти. У Вашего Высочества всегда были крепкие отношения с принцем Хань. Должно быть, я угадал неправильно". Поскольку он достиг своей цели, ему пришлось притворяться.

Прогнав Лу Юньцзи, Наследный принц долго смотрел в пустоту. В конце концов он сказал: "Кто-нибудь".

Вошел внутренний слуга, чтобы выполнить его приказ.

"Разровняйте эту клумбу". Глаза Наследного принца были похожи на зияющие дыры.

"Разровняйте ее и сделайте могилу. После этого сделай каменную табличку. У Чэнь Цзи нет дома, и я обещал ему раньше, что построю для него могилу. На этой земле хоть кто-то будет помнить о нем".

Пока Наследный принц строил могилу для Чэнь Цзи в Восточном дворце, Фу Жоу сжигала бумажные подношения для Чэнь Цзи.

Вдруг сзади нее подул ветер. Фу Жоу обернулась и увидела, что к ней идет принц Чжоу. Она не обратила на него внимания, продолжая бросать бумажные подношения в горелку.

"Я не говорил о нем Императору". Когда Сунь Тань упомянул об этом, он тоже был застигнут врасплох.

"Я знаю, что это не имеет никакого отношения к Вашему Высочеству". В это время Фу Жоу находилась недалеко от дворца и знала, что произошло.

"У Чэнь Цзи была несчастливая судьба", - заявил принц Чжоу.

"Нет. У него был шанс сбежать, но он решил этого не делать". Она давно знала, что Чэнь Цзи отличается от других.

"Почему?" Как можно быть таким глупым?

"Может быть, это для кого-то, кого он считает важным". Она достала совершенно новый комплект одежды и бросила его в горелку. "Однажды я обещала ему помочь починить рубашку. Я забыла об этом и даже потеряла его рубашку. Позже я пообещала ему подарить новый комплект. Я как раз закончила его делать, но даже не успела отдать ему перед смертью".

"Я никогда не думал, что так много людей будет грустить по актеру". Принц Чжоу не мог не быть тронутым.

"Разве только те, кто имеет императорское происхождение, - люди, актер - тоже человек. Независимо от того, насколько высок статус человека, будут времена, когда он будет слаб и будет страдать. Независимо от того, насколько низок его статус, будут времена, когда он будет великодушен и будет совершать поступки, которые позволят другим восхищаться им".
Получает ли кто-то печаль от других, не имеет ничего общего со статусом и связано только с его характером.

Дым поднимался спиралями, сопровождая пепел в небо, оставляя позади шумную человеческую жизнь.

...

Когда Лу Ци узнал, что его сестра ушла из дома одна и до сих пор не вернулась, когда наступил вечер, он был крайне встревожен. Он уже был готов отправиться на ее поиски, когда вернулась Лу Иньинь.

Лу Ци подбежал к ней и медленно помог ей сойти с лошади. "Куда ты пропала? Ты напугала меня до смерти!"

"Мне было скучно, поэтому я поскакала в свой дом". Лу Иньинь не осмелилась сказать ему правду.

"Тебе было скучно, но я, пока тебя не было, чуть не перевернул весь Чанъань, пытаюсь найти тебя. Поторопись и зайди в дом. Отец тоже беспокоится о тебе". Эта его сестра была послушной, когда была в Гуанчжоу, теперь же она стала озорной.

"Отец не такой, как ты. Отец обязательно скажет, раз свадьба отменена, пусть Иньинь идет гулять, если хочет. Самое главное - не держать себя в руках и не заболеть". Лу Иньинь высунула язык, когда вошла.

Лу Ци покачал головой. Он не мог ничего с ней сделать, она была его единственной сестрой.

Лу Иньинь вернулась в свою комнату и села у окна. Она поглаживала свои губы, ее сердце колотилось. Она не могла поверить, что осмелилась поцеловать Янь Цзыфана. Знает ли Янь Цзыфан о моих чувствах? Если он узнает, изменится ли что-нибудь в отношениях между ним и моим отцом?

Нянь Фань принесла поднос с водой, чтобы она умылась.

Лу Иньинь нужно было отвлечься, и она спросила няню Фань: "Скажи мне. Если девушка целует парня, что это значит?"

Нянь Фань посмотрела на нее с презрением: "Если они не женаты, то они будут прелюбодейной парой".

Лу Иньинь потрогала губы и пробормотала: "Мы не прелюбодейная пара".

Нянь Фань спросила ее, почему она все время трогает губы, и она тут же опустила руку, сказав, что погода сухая. Нянь Фань намочила тряпку и наклонилась, чтобы протереть губы. Но Лу Иньинь быстро прикрыла рот.

"Не вытирай!" - крикнула она сквозь пальцы. Нянь Фань была поражена: "Почему?"

"Ты просто не можешь их вытереть! Айя, просто иди и спи. Я сделаю это сама. Ты мне не

нужна". Она прогнала няню Фань из комнаты. Оставшись одна, она повернулась к медному зеркалу и глупо улыбнулась себе.

В то время Лу Иньинь была невинна и считала, что ненависть подобна кубику льда. Пока она обнимает его достаточно крепко, он тает. Только позже она поняла, что для Янь Цзыфана ненависть была мечом. Если она будет продолжать обнимать его и не отпускать, то только навредит себе.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/2401580>